

the author's thesis, which detail the goals, objectives and results of the study, but the content is not clear, what is their novelty and relevance. To assess the quality of publications, there is not enough "blind review", it is necessary to practice more widely the publication of reviews, which should be organized not by authors, but by publishers. When assessing a scientist's publishing activity, as well as indexing journals, the number of references to published articles should be taken into account.

Keywords: *search engine, bibliography, science, digital education, quality of education, scientific criteria, professional community.*

REFERENCES

1. Istorija filozofii v formate stat'i / Sost. i otv. red. Ju.V. Sineokaja. – M.: Kul'turnaja revoljucija, 2016. – 244 s.
2. Leonov V.P. Oчерk jevoljucii pojetiki bibliografii. – SPb.: Evropejskij dom, 2017. – 228 s.

Статья поступила в редакцию — 31.07.2020 г.

UDC 101.1

DOI:10.21146/1606-6251-2020-3/4-154-165

П. Незник

ПАНДЕМИЯ SCOPUS-ВИРУСА*

Аннотация: *В статье обсуждаются современные дискуссии о критериях публикационной активности в России и странах Европейского сообщества, Словакии и Чехии, которые поднимают на свет глубокие, годами накопившиеся проблемы академической жизни; в особенности*

Незник Петер – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории философии философского факультета Университета П.Й. Шафарика (Кошице). Словакия, 04101, г. Кошице, Мойзесова ул., д. 9; e-mail: peter.nezник@upjs.sk.

---

* Грант Минвуза Словакии ВЕГА 1/0058/21 1/0058/21 «Проблема человека в цифровое время. О пользе и вреде философии для жизни (человек в паутине IT сетей и массмедия)» / Problém človeka v digitálnej dobe. O ťžitku a ľkodlivosti filozofie pre hivot (človek a myslenie v ravnine sietí a mýdín).

научно-исследовательской деятельности, страдающей в последнее время от всяких административных новшеств «эффективных менеджеров» всезнаек. Мы очутились на грани, где на кон поставлен самый важный, поистине гамлетовский, вопрос: Быть или не быть! Поэтому необходимо сегодня, а не завтра, серьёзно, без авантюры и фантазий заняться решением насущных проблем университета, академии наук, научно-исследовательской работы и всех уровней образования в контексте глобализации. У нас за последние тридцать лет уже несколько поколений прошло через крутые эксперименты в области образования.

Можно сформулировать лозунг: «гуманитарии объединяйтесь». Образование и наука исчезнут, если не найти прививку — а ею может быть лишь разум, живой разум, а не сухой математико-физикалистский язык калькулятивного мышления и коммерческих расчетов на окупаемость капиталовложений. Культуру невозможно развивать посредством квантификации, её нельзя подогнать под критерии экономики, перевести на цифры экономической калькуляции посредством торгашеских расчетов на потребности рынка. Именно к этому ведет скопусовская пандемия в области науки, которая под лозунгом повышения качества научно-исследовательской работы, в том числе и философии, наносит смертельный удар по ее свободе, творчеству и независимости.

Ключевые слова: философия, наука, научно-исследовательская работа, скопусовские критерии публикационной деятельности, образование, университет, академия наук.

Дискуссия об эффективности критериев публикационной активности в России, долгое время велась в форме обмена мнениями в журналах и в социальных сетях, а также в дружеских беседах членов академического сообщества в пространстве университетских и библиотечных коридоров. Накопившаяся волна протестов выплеснула на поверхность наболевшие проблемы. Большинство философов и гуманитариев вообще, как всем известно, замкнутые люди. Они живут, мыслят и работают в одиночку, а не стадом. Об этом достаточно много явил в своих текстах Ф. Ницше [2].

Почему же они избегают жизни и общества других людей? На этот вопрос можно привести достаточно много разнообразных от-

ветов. Во-первых, потому, что им не нужны большие деньги и капиталовложения на создание лабораторий, на дорогостоящие приборы и оборудование, которые используются естественниками. Им также не нужны химикаты-или животные для проверки действия новых лекарственных препаратов, для подтверждения своих расчетов и оправдания смелых проектов и гипотез. Философы не могут быть и безработными, они мыслят несмотря ни на что. Может быть, поэтому и власть, и общественность махнули на них рукой, оставив возможность удовлетворять собственное любопытство.

Можно, конечно, намекнуть, что XX в. был самым большим социальным экспериментом, который идейно подготовила именно гуманитарная интеллигенция. Политики многих европейских, американских и азиатских стран осуществили их проекты ценой миллионов жизней невинных людей. Очевидно, что не только атомная физика, но и философия нуждается в этическом контроле со стороны общества. Наверное, против этого сложно возражать, так как самые крайние формы стремления «осчастливить» людей потребовали слишком много жертв, которые не были зачтены в проекты архитекторов счастья будущих поколений. Историю нельзя повернуть вспять, но человечество должно из этого опыта бестиальности усвоить урок, чтобы опять не войти в ту же самую колею на ещё более опасной скорости. Именно к этому может привести стремление к модернизации постсоветского мира по европейскому образцу.

Наука, которая выступает сущностным явлением Нового времени, начала работать по образу предприятия и стала производительной силой общества сравнительно поздно. Постепенно ее методы и критерии оценки знания стали общепринятыми, что было отмечено многими видными философами XX в., в частности Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером. В русле этой тенденции по поводу стремлений подогнать гуманитариев под эгиду наукометрических оценок публикаций высказывались их видные современники — Х. Ортега-и-Гассет (1883—1955), Ф.Г. Юнгер (1898—1977), А. Вебер (1868—1958) и другие.

Никто наверно не будет возражать, что естественные и технические науки имеют совсем другой предмет и методы исследования, чем философия. Но уже долгие годы гуманитарные науки испытывают сильное давление со стороны естественных наук, пред-

ставители которых диктуют не только то, что можно исследовать, но и то, какими должны быть результаты исследования. Можно согласиться, что гуманитарные науки находились под влиянием идеологии и были орудием идеологизации населения в течение 70-летней власти коммунистической партии не только в Советском Союзе, но и в странах социалистического лагеря. Но и после радикальных изменений в 1990-е гг. ситуация в Европе и в России не очень уж изменилась. Почему? Потому что религия и теология заменили идеологию, а священники стали исполнять функции политработников. В университетах и академических институтах место партийных организаций заняли комиссии по научной работе.

Трагикомедия истории реализуется в области науки и научно-исследовательской деятельности. Например, в Агентстве по научно-техническим исследованиям из заявок на финансовую поддержку не прошел проект, предложенный научным коллективом, который состоял из сотрудников Института философии Академии наук, философского факультета Университета Словакии, а также философского факультета Венского Университета (Австрия), где была относительно хорошо сбалансирована структура профессоров, доцентов, старших преподавателей и аспирантов.

Заявка была посвящена исследованию важной темы климатологических изменений и важных угроз жизни в условиях глобализации. В ней ставился вопрос о необходимости радикального поворота философии к самым насущным проблемам настоящего и будущего. Предполагалась совместная разработка данной темы философами, естественниками и специалистами в области технических наук. Ученые, которые давали оценку этому проекту, задали вопрос — действительно ли эта тема так важна? Не знаю, кем были эксперты, занимались они когда-либо философией и гуманитарными науками, но финансовую поддержку получил проект из той же «корзины», где философы, теологи и этики под рубрикой гуманитарных наук поставили своей главной задачей и целью исследовать религиозные проповеди XIX в.

Может быть, кто-то из тех, кто не испытывает недоумения, подскажет мне, в чем значение и толк такого исследования для нашей жизни и для решения важных социальных проблем? В чем

состоит научная и, главное, практическая значимость результатов такого исследования? Даже если согласиться с коммерциализацией науки, то возникает вопрос, какова окупаемость капиталовложений в такого рода исследовательские проекты?

Проявляя доброжелательность, следует поддерживать как философов, так и теологов, желающих заниматься своими историческими проблемами, важными для узкого круга любителей. Такие проекты можно финансировать по разным каналам из Минкультуры или из церковных фондов. Конечно, всем понятно, почему получилось так, что мегапроекты Минвуза Словакии получают самую высокую финансовую поддержку именно под этой рубрикой. Профессора теологии имеют могущественных покровителей, прежде всего, депутатов. Конкурсные комиссии Агентства радостно им подыгрывают под видом объективного обсуждения и оценки качества коллективов, желающих получить финансовую поддержку для реализации научно-исследовательской работы. Настало время обсудить с научной общественностью, какое отношение к науке имеют религиозные вопросы, и касаются ли они именно Агентства по научно-техническим исследованиям.

Наш министр образования совместно с министром юстиции начали работу над тем, чтобы подготовить и предложить закон, позволяющий лишать званий и должностей в случае обнаружения плагиата. Показательно, что одним из первых, кого журналисты обвиняли в плагиате, был председатель Национального Совета депутатов Словацкой республики, спустя две недели попал под подозрение и сам министр образования. Это случилось тогда, когда поднялся скандал в связи с тем, что при проверке на плагиат дипломной работы председателя Национального Совета депутатов Словацкой республики, защищенной в «деревенской» школе — в частном университете, она оказалась не оригинальной, т.е. списанной на 27,4% по нашим критериям оригинальности (если бы ее проверяли в Чехии по их требованиям, то более чем наполовину она была бы плагиатом). Министр образования почти 55% своей дипломной работы механически заимствовал из собственной бакалаврской работы. Он не считает себя виновным, и, разумеется, не имеет намерений подавать в отставку.

Мои раздумья могли бы показаться формой ресентимента, если бы не то обстоятельство, что реформаторы от науки волной «скопусизации» закладывают будущее нашей науки и университетской жизни, будущее высшего образования и того, разрешат ли нам самостоятельно развивать философию, мыслить, работать и публиковаться в ближайшем будущем.

Волна «скопусизации» представляет сильный удар, ещё и потому что монографии, которые естественники вообще не издают, Центр по регистрации научных публикаций снизил до уровня сборников. Признаются, да и то не всегда, лишь книги, изданные в зарубежных издательствах: в Англии, США, Германии. Среди отечественных научных журналов (по философии) со скопусовскими данными у нас есть пока лишь один, но и он уже не будет признаваться при участии в конкурсах. Учтены будут лишь скопусовские статьи на английском языке. Драматизм ситуации усугубляется коммерциализацией. Например, за публикацию научной статьи, даже не гуманитарного характера, а в области IT-технологий, редакция журнала требует оплату 2000 евро. Если учесть, что финансовая поддержка технических и естественнонаучных исследований не на много больше, чем в области гуманитаристики, то можно с уверенностью говорить о закате фундаментальной науки.

Сейчас проходит процесс эвалуации Академии наук (и Института философии) в Чехии, куда мы были приглашены участвовать в качестве экспертов оценки работы ученых этой передовой научной институции. По инструкциям все было определено, а шкала оценки была сделана очень «объективно». Надо было учесть, по какому проекту проделана работа (научная статья или монография) — по национальному или международному, а также учесть публикации в международных или отечественных журналах, принять во внимание опубликованные отзывы (не учитывались рецензии, написанные соавторами или сослуживцами). На основе этих критериев определялась значимость, оригинальность и актуальность.

Результат был такой, что, например, монография, которая насчитывала почти 900 страниц, где подробно и с глубоким знанием исследуемой темы рассматривались важные проблемы чешской политической философии XX в., согласно инструкциям, получи-

ла оценку В+, так как была на чешском, а не на английском языке. То есть учитывалось, какое значение имеет чешская философия и сама тема исследования для США или других европейских стран. Тем самым было проигнорировано то, чему было посвящено исследование, не что-то маловажное и второстепенное, а наоборот, те же самые проблемы, на которые искали ответ люди в начале прошлого столетия, и над которыми мы ломаем себе голову сегодня. И мы, нынешние тоже не знаем ни ответа, ни способа как совместить и осуществить в реальной жизни справедливость, демократию и ответственность политиков перед гражданами.

Скопусовская оценка публикационной активности приводит к новой реорганизации издательского дела. Я уверен, что волна противодействия скопусовским критериям вызвана осознанием необходимости совместными силами спасти философию от очередной попытки ограничить свободу мысли и авторского права заниматься исследованием не тех тем, которые входят в программу, одобренную менеджерами министерства образования, публиковаться не только в скопусовских, но и в журналах, издаваемых академией наук и университетами.

Посылая статью в наши отечественные журналы, благодаря «доброжелательным» советам и предварительным рекомендациям членов редколлегий, мы знаем, что сегодня бесперспективно делать новые переводы классических философских текстов с надеждой на публикацию, даже если речь идет о переводах средневековых текстов с латыни на словацкий язык. Поскольку они имеются в переводе на английский язык, и этого, по мнению администрации, вполне достаточно.

Зачем и кому нужен их перевод на словацкий язык? Но почему тогда объявляют требование под видом общественного запроса, что каждая генерация должна делать заново перевод литературных текстов, например, Шекспира, Пушкина или Достоевского? В ответ говорят, что на это надо смотреть по-другому. Так кончаются дискуссии, которые складываются не по нашему желанию, не в том направлении, в котором бы нам хотелось. Так как ориентация у нас совершенно ясна – на США и Европейское сообщество, то нет и статьи в Конституции, поддерживающей национальную науку.

Наш коллега, философ, профессор из Академии наук, прекрасный знаток немецкого языка, переводчик многих важных философских текстов, решил заняться исследованием пребывания Лейбница в Вене и потратил на разработку этой темы много времени и сил. Он поработал в архивах города Вены, написал текст по Лейбницу и хотел опубликовать его, как принято сегодня, на английском языке в скопусовском журнале. В библиотеке он переводил лейбницевские тексты с немецкого и латинского на английский язык. Из редакции журнала ему направили после долгого перерыва отзыв, в котором был упрек, почему он не воспользовался переводами Лейбница на английский язык, и прислали список английских переводов текстов Лейбница, которые он должен был использовать и включить в список литературы, если желает публиковаться в их скопусовском журнале.

Когда сам часами читаешь Лейбница с тем, чтобы заново сделать перевод с латыни Нового времени или со средневековой латыни, пользоваться переводами на английский язык, значит ограничиться чисто механической работой по кругу наперед прочерченных зон. Даже наши коллеги естественники жалуются на «странную» политику скопусовских журналов, на требования, которые они предъявляют для публикации статьи.

Могут возразить, такого не может быть, все это придумано, чтобы шокировать наивного слушателя. На самом деле именно таковы правила игры, за соблюдением которых следит редакция журналов. Над тем, чтобы ввести эти правила игры усердно трудятся наши бюрократы от науки и образования. Приведем маленький «образчик» работы их калькулирующего мышления, которое видит лишь цифры и деньги, а университет как предприятие, где они сами без особого риска могут получать «добро» в виде менеджерских зарплат. Их креативность сводится к тому, чтобы выполнять поручения, спущенные сверху, и бескомпромиссно давить на тех, кто внизу. Из факультета они, по сути, сделали частное предприятие, которое им лично гарантирует, по крайней в течении 2-х выборочных сроков, спокойную жизнь с хорошими деньгами без особой ответственности за то, что в погоне за количественными показателями Институт находится в ситуации стагнации.

Наш факультет довольно молодой, он долго ждал одобрения со стороны руководства естественнонаучных факультетов. Дело дошло до того, что из-за разногласий гуманитарные факультеты вышли из состава университета, и создали свой – новый университет, что тоже не обошлось без ссор, вражды и ненависти, следы которой мы и сейчас чувствуем несмотря на то, что с тех пор уже прошло более 20 лет. В нашем университете правят естественники – химики, физики, иногда просвещенные медики, юристы, и опять физики. Так чередуются ректоры уже десятилетия. Конечно, нельзя бросать всех в «один мешок». Наш философский факультет был основан и получил поддержку и большие финансы именно в то время, когда ректором был ученый-медик, просвещенный человек, любящий свою профессию – науку, научно-исследовательскую работу в фармакологии, а также культуру, искусство, архитектуру, литературу и философию. Он очень серьезно воевал со своими коллегами – естественниками и юристами – за то, чтобы включить в план развития университета новорожденный философский факультет. Он активно принимал участие в наших международных научных конференциях по философии и всеми своими силами помогал наводить международные контакты, в т.ч. и с Санкт-Петербургским государственным университетом. Благодаря его инициативе, мы сотрудничаем в совместных проектах, принимаем участие в конференциях, совместно работаем над текстами, издаем монографии, а также, что очень важно, имеем возможность обмениваться лекциями в рамках программы «ЭРАЗМ +».

Как разрешить наболевшие проблемы, которые возникли из-за разногласий между естественниками и гуманитариями по поводу того, кто делает науку, а кто занимается лишь сочинением эссе, и кого нужно поддерживать финансами? В планирование того, какие университеты и специальности должны быть поддержаны Минвузом Словакии, участвуют многие эксперты, в т.ч. и экономисты из Союза промышленников. Поскольку наша страна в основном ориентируется на производство автомашин, постольку поддерживаются технические вузы и специальности, факультеты естественных наук, IT-технологии (философия и гуманитарные

дисциплины там не имеют места), хотя самые тяжелые проблемы сейчас сложились на уровне политики и общественной жизни.

Когда Х. Ортега-и-Гассет размышлял о миссии университета [3], он опасался, что с внесением всяких новшеств и «улучшений» философия будет продвигаться под влиянием естественных и технических наук в направлении односторонней специализации. Его пророчества исполнились до последней буквы. В текстах испанского философа слышится отзвук иронической мысли Ницше, который в тексте «О вреде и пользе истории для жизни» пророчествовал европейскому человеку недалекие времена, когда править миром будет не поэзия, литература или философия, а экономисты и финансы. А наука в виде новой веры, и ее жрецы — менеджеры будет такой же жесткой и бескомпромиссной в своих требованиях, какой была и церковь. Даже Августин Блаженный получил кличку «молот против еретиков».

Чешский философ и феноменолог Ян Паточка, один из последних учеников Э. Гуссерля, в конце 80-х гг. XX в. на старости лет сочинил труд под названием «Еретические эссе о философии истории». Сорок лет спустя, если бы он имел возможность встать из гроба и увидеть нашу университетскую повседневную жизнь, он, наверное, был бы сильно огорчен тем, что философия перестала быть своеобразным антидотом против яда науки с ее верой в беспредельную мощь. Человек должен поступать в духе древнегреческого изречения «Познай самого себя», чтобы организовать хаос в самом себе, советовал Ницше. Именно в этом состоит задача философии и гуманитарных наук, так как ни технические, ни тем более естественные науки, не в силах с такой задачей справиться. Проект Паточки для будущего XXI века, «философия как забота о душе», дает надежду на открытие новых непроторенных путей философии и мышления.

Заботиться о будущем — тем самым заботиться о новом поколении философов и тружеников гуманитарных наук. Нельзя и далее, склонив голову, молчать, махнуть на все рукой и тем самым своим страхом, нерешительностью и надеянием стать помощниками вируса скопусизации, этого чудного искусителя, способного соблазнить менеджеров университетов, министерских чиновников,

но не людей, занимающихся философией, готовых вести аскетическую жизнь, лишь бы быть свободными, и заниматься делом мышления. Если их спросят, зачем нужна философия, они ответят: ведь не спрашивают, зачем цветет роза, она цветет без «почему», для красоты. Именно так следует поступать, если мы признаем *cultura animi* (Ханна Аренд), заботимся о сохранении способности человека быть хранителем вещей мира. Как гуманисты мы способны подняться над конфликтами между государством и художником, а также способны подняться к свободе от требований специальности» [4, 196]. В этом смысле философ занимается философией как духовным упражнением (П. Адо). Только надо помнить, что мы сами должны решить, кто будет нашим спутником (Цицерон), и по какому пути мы с ним будем идти. Вопрос о скопусах — это вопрос о свободе или рабстве университетов в целом и нас самих в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. — СПб.: Университетская книга, 1998. — 565 с.
2. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч.: В 2 томах. Т. 1. — М.: Мысль, 1990. — С. 158-230.
3. *Омега-и-Гассет Х.* Миссия университета. — Минск.: БГУ, 2005. — 104 с.
4. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. — М.: Высшая школа, 1991. — 192 с.
5. *Arendtová H.* Medzi minulosťou a budúcnosťou. Krize kultury. Prel. T. Suchomel. — M. Palouš. Brno: CDK 2002. — 264 s.
6. *Liessmann K. P.* Teorie nevzdělanosti. Prel. J. Zoubková. — Praha: Academia 2010. — 127 s.
7. *Jünger F. G.* Perfektnost' techniky. Prel. M. Váňa. — Praha: Academia, 2012. — 334 s.

Peter Neznýk

SCOPUS VIRUS PANDEMIC

University P.Y. Shafarika in Kosice. 9 Moyzesova str., Kosice, 04101, Slovakia; e-mail: peter.neznik@upjs.sk.

Annotation: *The article deals with the issue of present-day discussions in the field of publication activity criteria in Russia and the countries of the European Union, including Slovakia and the Czech Republic, which raise*

deep, painful problems of academic life, research activities in particular, for years suffering from all kinds of innovations, cheap therapeutic vaccinations, know-it-all experiments and innovations. We have found ourselves on the brink where the most important, truly Hamlet's question is at stake: To be or not to be! Therefore, it is necessary today, and not tomorrow, seriously, without adventures and fantasies, to tackle the urgent problems of the university, academies of sciences, research work and all levels of education in the context of globalization. Over the past thirty years, several generations have gone through cruel experiments in the field of education. One can formulate the slogan "Humanitarians unite". Education and science will disappear if we do not find a vaccine – and it can only be a mind, a living mind, and not the dry mathematical-physicalist language of calculative thinking and commercial calculations for the return on investment. Culture cannot be expressed through quantification, it cannot be adjusted to the criteria of economy, it is impossible to translate it through economic calculations into figures through commercial calculations for the needs of the market. This is precisely what the SCOPUS pandemic in the field of science is leading to, which, under the slogan of improving the quality of scientific research work, including philosophy, deals a mortal blow to its freedom, creativity and independence.

Keywords: *philosophy, science, research work, SCOPUS criteria for publication activity, education, university, academy of sciences.*

REFERENCES

1. *Weber A.* Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury. – SPb.: Universitetskaja kniga, 1998. – 565 p. (in Russian).
2. *Nicsh F.* O pol'ze i vrede istorii dlja zhizni // Nicsh F. Soch. V 2 tomah. T. 1. – M.: Mysl' 1990. – S. 158-230.
3. *Ortega-y-Gasset J.* Missija universiteta. – Minsk: BGU 2005. – 104 p. (in Russian).
4. *Heidegger M.* Razgovor na proselochnoj doroge. – M.: Vysh. shkola, 1991. – 192 p. (in Russian).
5. *Arendtová H.* Medzi minulostí a budoucností. Krize kultury. Prel. T. Suchomel. – M. Palouš. Brno: CDK 2002. – 264 s.
6. *Lissmann K. P.* Teoriya nevezdelanosti. Prel. YA. Zubkova. – Praha: Academia, 2010. – 127 s. (in Czech).
7. *Jiinger F.G.* Perfektnost' techniky. Prel. M. Váňa. – Praha: Academia, 2012. – 334 s. (in Czech).

Статья поступила в редакцию – 31.07.2020 г.